

ВЕНОК ПУКАЮ

*Подборка произведений писателей
Республики Татарстан, подготовленная
к 125-летию Габдуллы Тукая*

ГАБДУЛЛА ТУКАЙ

ДУМАЙ О НАРОДНОМ БЛАГЕ

РОДНОЙ ЯЗЫК

О язык родной, певучий! О родительская речь!
Что еще на свете знал я, что сумел я уберечь?

Колыбель мою качая, тихо-тихо пела мать,
Подрастая, сказки бабушки я начал понимать...

О язык мой, мы навечно неразлучные друзья,
С детства стала мне понятна радость и печаль твоя.

О язык мой! как сердечно я молился в первый раз:
Помоги, — шептал, — помилуй мать с отцом, помилуй нас...

1909

Перевод Р. Бухараева

ШАКИРД, ИЛИ ОДНА ВСТРЕЧА

Бродил я по улицам в посвисте вьюг,
И в белой поземке заметил я вдруг:

Какой-то школяр на учебу идет,
Слегка отдохнет на снегу — и вперед;

Шагнет, остановится, снова шагнет,
Мороз его жжет, и метель его гнет.

Он в валенках старых, продрался бешмет;
А все-таки в школу бредет — не одет.

Дрожит он в лохмотьях пальто своего,
А ветер насквозь продувает его.

Мне стало несчастного мальчика жаль,
Вскипели в душе моей гнев и печаль.

Желая хоть чем-то его ободрить,
Таковыми стихами я стал говорить:

“О маленький праведник, ангел земной,
Для нации ставший надеждой одной,

Ты, рваный, своей нищеты не стыдись,
И стоптанных валенок ты не стыдись.

О ласке забудь и о детстве забудь, —
В упорном ученье твой истинный путь.

А бедность пусть гордостью станет твоей,
Не стоит ни плакать, ни думать о ней;

Шли умные люди еще и до нас
Дорогой, которой идешь ты сейчас.

Ты знай: этот мир — это мир нищеты,
Неправды, насилия и темноты.

Но счастье в грядущем его озарит,
И путь тебе к этому счастьем открыт.

Здесь, в этом же мире, средь рабства росли
Писатели — гордость и слава земли.

И может быть, станешь и ты знаменит,
И слово твое на весь мир прогремит.

О юные, — радость родителей вы,
Надежды и чести хранители вы.

Единства народа спасители вы,
Религии чистой носители вы.

Вы ключ, отпирающий знания сундук,
Вы лестница в ясное небо наук!

Откроются вам просвещения сады,
Пусть сердце не стонет, что мало еды...

Беднее богатых себя не считай,
Средь жрущих голодной слюны не глотай.

Пусть черная зависть не жжет твою грудь —
Борись, стрекозой-попрыгуньей не будь.

Наука и сытость не могут дружить,
А жадный лишь чреву способен служить.

О том, что ты голоден, знай про себя, —
Скупой все равно не накормит тебя;

Ты просьбой пред ним свою честь не унизь,
Надейся на бога, учись и трудись.

Запомни, что жадность — презренный порок,
Стремящихся к знанию питает сам бог!

Будь горд, унижаться не смей пред скупым,
Во всем согласишься с поученьем моим”.

Ушел я. Но мне и сейчас его жаль,
Жаль сто раз и тысячу раз его жаль!

И шел я в метель по пути своему,
Лишь доброе слово оставив ему...

1906

Перевод П. Шубина

О ПЕРО!

О перо! Пусть горе сгинет, светом радости свети!
Помоги, пойдем с тобою мы по верному пути!

Нас, в невежестве погрязших, нас, лентяев с давних пор,
Поведи к разумной цели — тяжек долгий наш позор!

Ты возвысило Европу до небесной высоты,
Отчего же нас, злосчастных, опустило низко ты?

Неужели быть такими мы навек обречены
И в постылом униженье жизнь свою влачить должны?

Призови народ к ученью, пусть лучи твои горят!
Объясни глупцам, как вреден беспросветья черный яд!

Сделай так, чтобы считали черным черное у нас!
Чтобы белое признали только белым — без прикрас!

Презирай обиды глупых, презирай проклятья их!
Думай о народном благе, думай о друзьях своих!

Слава наших дней грядущих, о перо, — подарок твой.
И, удвоив силу зренья, мы вперед пойдем с тобой.

Пусть не длятся наши годы в царстве косности и тьмы!
Пусть из мрака преисподней в царство света выйдем мы!

Всех краев магометане охают из года в год —
“О, за что судьбою черной был наказан наш народ?!”.

О перо, опорой нашей и величьем нашим будь!
Пусть исчезнет безвозвратно нищеты и горя путь!

1906

Перевод А. Ахматовой

ПАРА ЛОШАДЕЙ

Лошадей в упряжке пара, на Казань лежит мой путь,
И готов рукою крепкой кучер вожжи натянуть.

Свет вечерний тих и ласков, под луною все блестит,
Ветерок прохладный веет и ветвями шевелит.

Тишина кругом, и только мысли что-то шепчут мне,
Дрема мне глаза смыкает, сны витают в тишине.

Вдруг, открыв глаза, я вижу незнакомые поля —
И разлуку с отчим краем всей душой почуюя я.

Край родной, не будь в обиде, край любимый, о, прости,
Место, где я жил надеждой людям пользу принести!

О, прощай, родимый город, город детства моего!
Милый дом во мгле растаял — словно не было его.

Скучно мне, тоскует сердце, горько думать о своем.
Нет друзей моих со мною, я и дума — мы вдвоем.

Как на грех, еще и кучер призадумался, притих,
Ни красавиц он не славит, ни колечек золотых...

Мне недостает чего-то иль я что-то потерял?
Всею богат я, нет лишь близких, сиротой я нынче стал.

Здесь чужие все: кто эти Мингали и Бикмулла?
Биктимир, кому известны их поступки и дела?

Я с родными разлучился, жить несносно стало мне,
И по милым я скучаю, как по солнцу, по луне.

И от этих дум тяжелых головою я поник,
И невольно слезы льются — горя горького родник.

Вдруг ушей моих коснулся голос звонкий, молодой:
— Эй, шакирд, вставай скорее! Вот Казань перед тобой!

Вздрыгнул я, услышав это, и на сердце веселей.
— Ну, айда быстрее, кучер! Погоняй своих коней!

Слышу я: призыв к намазу будит утреннюю рань,
О Казань, ты грусть и бодрость! Светозарная Казань!

Здесь деянья дедов наших, здесь священные места,
Здесь счастливица ожидают милой гурии уста.

Здесь науки, здесь искусства, просвещения очаг,
Здесь живет моя подруга, райский свет в ее очах.

1907

Пер. А. Ахматовой